

Тщательное использование аптечного пространства

Эта группа дворцовых служанок состояла из четырех человек. Каждая из них держала в руках корзину. Они быстро семенили по обочине главной дороги, опутив головы. Было ясно, что они не хотят быть замеченными другими.

К сожалению, несмотря на их осторожность, их по-прежнему видела Фэн Юй Хэн.

Служанка дворца, которая провожала ее, заметила, что Фэн Юй Хэн оглянулась, поэтому она тоже взглянула. Затем она взяла на себя инициативу объяснить:

- Это служанки, которые заботятся о наложнице Ань Пинь. Думаю, его высочество принц Сян снова послал что-то наложнице Ань Пинь.

Фэн Юй Хэн озадаченно хмыкнула и спросила:

- Если я не ошибаюсь, наложница Ань Пинь - мать пятого принца. Почему принц Сян посылает ей вещи?

Дворцовая служанка ответила:

- Окружная принцесса, возможно, не знает, но с тех пор, как это случилось с его высочеством пятым принцем, его величество никогда не посещал наложницу Ань Пинь. Из-за этого она стала немного невменяемой и начала ненавидеть его высочество пятого принца. Его высочество пятый принц отправлял раньше вещи во дворец, но когда наложница слышала, что они присланы им, она немедленно начинала их ломать. Поэтому его высочество третий принц взял на себя заботу о наложнице Ань Пинь. Время от времени он присылает ей еду и одежду.

- Вот как, - Фэн Юй Хэн кивнула. Она знала, что наложница Ань Пинь немного сумасшедшая; однако не думала, что третий принц совершит такой поступок. Сюань Тянь Е был из тех людей, которые определенно не сделали бы что-то подобное из добрых побуждений. Зачем возиться с чем-то, откуда не получишь прибыли? Так с какой целью он заботился о наложнице Ань Пинь?

Она перевела взгляд в том направлении, куда направлялась группа дворцовых служанок. Она не могла ошибиться. Среди них был один человек, которого она знала. Та, что научила Фэнь Дай снежному танцу, Хун Юнь.

- Личные дворцовые служанки Ань Пинь довольно красивы, - она сделала вид, что сказала это случайно. Когда она снова посмотрела в ту сторону, эта группа дворцовых служанок уже исчезла из виду.

Дворцовая служанка рядом с ней сказала ей:

- Это потому, что наложница Ань Пинь, чтобы вернуть себе императорскую благосклонность, воспитала в своем дворце множество прекрасных женщин. Мало того, она научила их тому снежному танцу. К сожалению, с тех пор его величество никогда больше не приходил в ее дворец.

- Разве его величество не послал императорского врача для исследования безумия наложницы Ань Пинь? - спросила она служанку. - Столько лет прошло, а улучшения, похоже, пока нет?

- Императорских врачей, естественно, приглашали, но его величество не интересуется этим вопросом, так как же императорские врачи могут относиться к нему серьезно? Они просто делают вид.

- Вот оно что, - Фэн Юй Хэн размышляла все то время, пока они шли к воротам дворца, а потом, наконец, сказала: - Потом, когда я приду позже, я пойду и осмотрю ее!

Служанка дворца улыбнулась и ответила:

- Принцесса округа действительно сострадательна.

Была ли она Бодхисаттвой или нет, Фэн Юй Хэн не знала. Она просто почувствовала желание пойти и проверить кое-что, к чему она все это время относилась с недоверчивостью. Казалось, что все идет к тому, что истина скоро раскроется.

Карета Сюань Тянь Мина ждала перед дворцовыми воротами, и Фэн Юй Хэн уже дошла до нее. Но прежде чем она смогла залезть внутрь, сзади раздался чей-то голос:

- Окружная принцесса, пожалуйста, подождите!

Она пораженно обернулась и увидела группу дворцовых служанок, несущих несколько больших сундуков. Во главе была бабушка, которая заботилась об императрице, Чунь Лань. Увидев, что Фэн Юй Хэн остановилась, она быстро догнала ее и сказала с улыбкой:

- Приветствую окружную принцессу! У этой старой слуги есть приказ ее величества императрицы послать приданое в поместье Фэн.

Только тогда Фэн Юй Хэн вспомнила, что велись разговоры о приданом, когда сестры Чэн вышли замуж в поместье Фэн.

- Хорошо. Просто идите со мной, - кивнула она.

Приданое сестер Чэн не могло считаться большим, но оно определенно не могло и считаться маленьким. Всего было шестнадцать красных деревянных ящиков. Все они были полностью заполнены. Процессия, следовавшая за каретой Фэн Юй Хэн, выглядела просто великолепно.

Поскольку кто-то пошел в поместье Фэн, чтобы сообщить об их прибытии, Фэн Цзинь Юань и основательница Фэн заставили всех ждать во дворе.

У семьи Фэн теперь была главная жена, две новые наложницы и три наложницы низкого ранга. Хотя главная жена считалась официальной и законной главной женой, ее приданое все еще находилось в Цянь Чжоу. Его все еще не привезли. Ан Ши, Хань Ши и Цзинь Цзен были еще менее достойными. Даже покойная Чэн Ши была повышена до главной жены из наложницы, поэтому до этого момента они ни разу не соблюдали формальности.

Вот почему семья Фэн наслаждалась этой сценой, когда невестка приносила свое приданое в усадьбу. Если не считать брака Фэн Цзинь Юаня с Яо Ши этого раньше не происходило. Теперь, когда приданое сестер Чэн было доставлено из дворца в поместье Фэн, основательница чувствовала себя немного взволнованной.

Бабушка Чунь Лань, доставив шестнадцать красных коробок в поместье Фэн, обратилась к

основательнице:

- Ее величество императрица сказала передать вам следующее: ее старший брат рано скончался, оставив после себя этих двух сестер. Если бы не слух о том, что новой главной жене семьи Фэн не хватает знаний для обучения детей, она действительно не хотела бы посылать своих племянниц. Она надеется, что премьер-министр Фэн позаботится о них за ее величество.

- Бабушка, передайте, пожалуйста, ее величеству, что этот чиновник определенно позаботится о сестрах семьи Чэн, - быстро ответил Фэн Цзинь Юань.

- Семья Фэн определенно не будет плохо обращаться с ними, - основательница тоже выразила свое отношение.

Бабушка Чунь Лань кивнула им, прежде чем сказать, что в таком случае она может быть спокойна и покинет их, чтобы отчитаться перед императрицей.

После того, как она ушла, Чэн Цзюнь Мань вышла вперед и сказала своей личной служанке:

- Вынь добавки и лекарства из приданого и отправь их наложнице-матери Хань во двор Магнолии, - затем она повернулась, чтобы сказать Фэн Цзинь Юаню: - Муж, сестра Хань, сейчас беременна. Любые добавки, естественно, должны быть отправлены ей. Конечно, несмотря на то, что добавки хороши, то, что касается их приема, это, естественно, должно решаться врачами.

Фэн Цзинь Юань кивнул и похвалил ее:

- То, что у тебя щедрое сердце - счастье для моей семьи Фэн.

Цзюнь Мэй также сделала пару шагов вперед, приблизившись к основательнице. Поклонившись, она сказала:

- Добавки были переданы сестре Хань. Что касается других вещей... эта наложница слышала, как старейшая госпожа говорила, что муж потратил много денег на свадьбу и на мебель для госпожи, истощив коммунальные фонды. Поскольку мы, сестры, вошли в поместье Фэн, это место стало нашим домом. Если семья испытывает какие-либо трудности, мы, естественно, должны помочь. Вот почему остальные вещи в этих сундуках будут переданы старейшей госпоже, чтобы пополнить коммунальные фонды!

Слова Чэн Цзюнь Мэй заставили Кан И растеряться. За последние два дня она уже много потеряла из-за Сюань Тянь Мина и Фэн Юй Хэн. Кто же знал, что она будет унижена еще и двумя наложницами? Она действительно чувствовала, что от ее репутации практически ничего не осталось.

Фэн Юй Хэн, вернувшаяся вместе с приданым, добавила:

- Действительно позорно, когда женщина выходит замуж в семью своего мужа без приданого. То, что ее величество императрица сочувствует двум наложницам и решила пополнить коммунальные фонды семьи Фэн, избавило нас от самой насущной проблемы.

Кан И подавила испытываемый гнев и сказала:

- То, что приданое будет добавлено в коммунальные фонды, - результат щедрости младшей

сестры. Но с приходом в поместье двух младших сестер было бы лучше проверить содержимое сундуков, чтобы понять, есть ли что-то, что можно использовать, чтобы сэкономить на покупках.

Она постаралась подыскать вежливые формулировки, но кто же знал, что основательница станет еще мрачнее и фыркнет, а затем взглянет на Кан И?

- Большое спасибо госпоже за добрые намерения, - сказала Чэн Цзюнь Мань. - Мы, сестры, просто наложницы, и у нас мало потребностей. Усадьба уже достаточно обеспечивает нас с точки зрения еды и одежды. Нет необходимости что-то докупать. Вещи, которые мы решили отдать усадьбе, будут переданы усадьбе.

- Раз так, то это я сказала слишком много, - Кан И оказалась в жалком положении и решила просто закрыть рот.

Основательница посмотрела на Фэн Цзинь Юаня и сказала:

- В поместье вошли новые люди, ты должен сопровождать их. Тебе следует остаться во дворе Цзинь Фу сегодня вечером, - впервые основательница выступила с таким явным заявлением о личной жизни Фэн Цзинь Юаня, она говорила очень прямо. Кан И в душе чувствовала себя крайне удрученной, она почти не могла дышать.

Она была главной женой, и находилась в усадьбе три дня и две ночи, но до сих пор не провела ночь с мужем. Хань Ши, наконец, не нуждалась в нем, но появились две новых наложницы. Она посмотрела на Фэн Цзинь Юаня печальным взглядом.

Фэн Цзинь Юань тоже жаждал Кан И, но ведь императрица послала сестер Чэн Ши! Он уже проигнорировал их прошлой ночью, а в усадьбу уже прибыло их приданое. Если он продолжит игнорировать их, то это будет неправильно. Так что он мог только разочаровать Кан И. Избегая ее взгляда, он сказал основательнице:

- Сын запомнит.

Той ночью Фэн Цзинь Юань остался во дворе Цзинь Фу, завершив свой брак с Чэн Цзюнь Мань.

Он не знал, что его дочь, Фэн Чэнь Ю, сидела в своей комнате с обиженным выражением лица.

Синь Эр была рядом с ней и осторожно спросила:

- Старшая юная госпожа беспокоится за старшую принцессу? Не волнуйтесь, наложница, в конце концов, это просто наложница. Старшая принцесса - формальная и законная жена мастера. Ее позиция в безопасности. Более того, эти сестры Чэн Ши - просто дочери наложницы. Даже если они с детства росли во дворце, то что из этого? С их статусом дочерей наложницы, уже очень хорошо, что они могут быть наложницами премьер-министра.

Это утешение было хуже некуда, лучше бы эта служанка промолчала. Мрачность и гнев Фэн Чэнь Ю стали еще более явными, но Синь Эр так и не поняла, где она допустила ошибку.

- Так и есть! В конце концов, они дочери наложницы! - наконец сказала Фэн Чэнь Ю. - Это и есть судьба дочери наложницы. Они не могут принимать собственные решения. Даже если они - племянницы ее величества императрицы, они не более чем шахматные фигуры в ее руке. Их

можно просто отправить куда угодно. В прошлых династиях даже императорские принцессы, рожденные вне главного дворца, не могли избежать политического брака. Таковы дочери наложниц! И я... тоже дочь наложницы.

- Старшая молодая госпожа...

- Все в порядке, - Чэнь Ю скрыла гнев и мрачность, царившие ранее на ее лице, на холодность: - Судьбу человека можно изменить, приложив свои собственные усилия. Я определенно не позволю себе быть связанной статусом дочери наложницы. Просто подожди и увидишь! Титул дочери семьи Фэн от первой жены рано или поздно будет возвращен мне.

Фэн Чэнь Ю скрежетала зубами и обдумывала свои дальнейшие действия. Тем временем в павильоне Единого благоденствия Фэн Юй Хэн находилась в своей аптеке и проводила эксперимент.

Она принесла снег со двора в свое пространство и поместила его в стеклянную миску.

Сегодня она попросила десять снежных Тяньшаньских лотосов. Она думала, что сможет вырастить их в своем пространстве. Мало того, что пространство может автоматически пополнять свои запасы, оно также будет заботиться и о других вещах. Не нужно было беспокоиться о сроках хранения всего того, что помещено внутрь. Время в ее пространстве как будто остановилось.

У нее была смелая мысль. Если принесенный ею снег останется в первоначальном состоянии, она сможет вырастить снежный лотос в своем пространстве. Хотя у нее уже имелись снежные лотосы, они были высушены. Их нельзя даже сравнивать со свежесобранными цветами.

Чем больше Фэн Юй Хэн думала, тем радостнее становилась. Если бы она не знала, что тысячелетний замерзший снег Цянь Чжоу сможет их сохранить, она действительно бы задумалась о поездке Цянь Чжоу, чтобы заполнить там немного снега.

Аккуратно поставив миску со снегом на стойку, она решила подождать три дня. Если он не растает через три дня, это означало бы, что это возможно.

Когда Фэн Юй Хэн покинула свое подпространство, она была немного взволнована. Она даже начала думать, что его функции не ограничиваются только этим. Если некто, находясь на грани смерти, будет перенесен в ее пространство, может ли быть так, что его раны не ухудшатся? Не напоминало бы это ситуацию с тем, что ее еда не портилась?

Она была немного взбудоражена, думая об этих вещах. Она даже размышляла о том, стоит ли ей начать проводить такие эксперименты на лабораторных крысах. Неожиданно откуда-то до нее донесся голос Бан Цзу:

- Оставайтесь в комнате и не выходите! Здесь убийцы!

<http://tl.rulate.ru/book/10931/434674>